

Игорь Сахновский

Ненаглядный призрак

Игорь Сахновский

НЕНАГЛЯДНЫЙ
ПРИЗРАК

Вся короткая проза

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С22

Художник
Ирина Сальникова

Сахновский, Игорь Фёдорович.
С22 **Ненаглядный призрак : вся короткая проза /**
Игорь Сахновский. — Москва : Издательство АСТ,
2019. — 509, [3] с. — (Классное чтение).

ISBN 978-5-17-113115-9

Игорь Сахновский — прозаик, поэт; автор романов «Насущные нужды умерших» (Fellowship Hawthornden International Writers Retreat, Великобритания), «Человек, который знал всё» (премия «Бронзовая улитка», присужденная лично Борисом Стругацким; экранизация в 2009 году), «Заговор ангелов», «Свобода по умолчанию»; обладатель приза читательских симпатий премии «НОС», финалист премий «Русский Букер», «Большая книга», «Национальный бестселлер». Его книги издаются в Германии, Франции, Англии, Италии.

Ирония и тонкая наблюдательность сочетаются в прозе Сахновского с любовным вниманием к драгоценным мелочам жизни. Сахновскому интересен каждый человек — будь то немного несуразная, но трогательная «большая белая женщина» или бесстрашный Гена Шнайдер, похожий на «ничейный куст».

В сборник «Ненаглядный призрак» вошла вся короткая проза писателя.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113115-9

© Сахновский И.Ф.
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

НЕНАГЛЯДНЫЙ ПРИЗРАК

Ненаглядный призрак	11
Чёрная русалка	26
Девочки с ушками. <i>Рождественский рассказ</i>	36
Аленький цветочек	45
Защита Лауры	53

ОСТРОЕ ЧУВСТВО СУББОТЫ

Восемь историй от первого лица

Часть I. БИЛЕТ НА СЕГОДНЯ

<i>История первая.</i> Большая белая женщина	61
<i>История вторая.</i> Цветной воздух	85
<i>История третья.</i> Острое чувство субботы	125
<i>История четвёртая.</i> Чем латают чёрные дыры. . .	153
<i>История пятая.</i> Мой муж продал «ЮКОС»	185

Часть II. ВЧЕРА И ВСЕГДА

<i>История шестая.</i> Семья уродов (1961 год)	205
<i>История седьмая.</i> Хозяйки будут ставить тесто (1563 год)	228

<i>История восьмая. Мальчик, певица</i> и фата-моргана (1982 год)	239
--	-----

СЧАСТЛИВЦЫ И БЕЗУМЦЫ

Бахчисарайская роза.	281
Если ты жив.	287
Мы сами не здешние	300
Нелегальный рассказ о любви	313
Принцип Шнайдера	327
Непорочное зачатие	342
Быть может	350
Если бы я был Спесивцевым	356
Катастрофа тела.	364
Короли и королевы	373
Ара Спартакович. <i>Сравнительное жизнеописание</i> . . .	377
Супер.	388
Супер-2.	395
Ревнивый бог случайностей	403

В ТЕМУ

Городские звёзды.	421
Государственный стыд	425
Почему я не хочу в Париж.	428
Охота к перемене мест	433
Апрельский авитаминоз	436
Dolce vita, прекрасная и летальная.	439
Пляжные дикости и приличия.	442
Олимпиада падающих птиц	445
Неравный брак.	448

Вещество свободы	451
Чёрная кровь	454
Прыжок с полуметровой высоты	456
Карл у Клары украл кораллы	459
Погрешность Киплинга	462
Логика движения	465
Как ветер в стальных балках	468
Охота и неохота	471
Странные сближения	475
Состав преступления	479
Пусть перезвонят	483
Жениться на Италии	486
Плохой вкус	489
Капитализм какой-то	493
Изобретение любви	497
Тело как эротический текст	500

Ненаглядный призрак

НЕНАГЛЯДНЫЙ ПРИЗРАК

Владелицей замка, куда меня пригласили, была миссис Хайнц — пожилая мультимиллионерша, вдова одного из тех всемогущих Хайнцев, чьё гордое имя присвоено соусам, кетчупам и всякой закуске в консервных банках, — ну, сами знаете, загляните в любой гастроном или свой холодильник, я всё-таки не рекламную оду пишу.

Вот этот шотландский замок XV века из розового камня, слегка надстроенный в викторианскую эпоху, миссис Хайнц лет сорок назад превратила в главный приз международной литературной премии с длинным торжественным названием, которое я так и не запомнил. Но там были два ключевых слова, достаточно ясных: «Writers Retreat» — писательское убежище.

Суть награды в том, что на целый месяц этот дом-крепость, спрятанный в лесу, в часе езды от города Эдинбурга, отдаётся в твоё распоряжение. Ты приезжаешь, тебя встречает немногочисленная прислуга:

повариха и две горничные, а впереди них — управляющая замком, красивая толстенная девушка с лицом круглой отличницы. Встречают с таким почтением и радостью, будто это не ты приехал в потёртых джинсах, а как минимум Вальтер Скотт.

Подразумевается, что писатель — дико ранимое, всегда готовое заболеть существо из Красной книги, которому каждую минуту всё на свете мешает и вредит. Поэтому, извините, никаких телевизоров, никакого интернета, боже упаси. Ну, компьютер, ноутбук миссис Хайнц ещё кое-как терпит — позволяет по своей доброте. Но, представьте, бывают такие чудовищные персоны, которые по мобильному телефону разговаривают ВСЛУХ! Так вот, с этими врагами вообще без церемоний — пусть выходят со своей техникой наружу, за территорию замка, и там злоупотребляют хоть до утра. Потому что ночью должно быть абсолютно тихо, а днём — ещё тише, чем ночью. Ланч вам принесут на цыпочках прямо к дверям; если вдруг потребуется что-то постирать, положите молча вот в этот бельевой мешочек, и всё. Нет, пожалуйста, не беспокойтесь, я сама уберу! Вы, главное, пишите, не отвлекайтесь.

Одновременно со мной в замок Готорнден прибыли ещё три призёра: английский поэт Тим Лиардет, романист Крис Хамфри из Канады и маленькая филиппинка Сеан, сочинительница коротких рассказов. В этой дивной компании мне предстояло кантоваться ровно месяц.

Тим, самый взрослый из нас, профессорствовал в Бристольском университете и был похож на мо-

ложавого Ленина. Когда у нас случались мелкие гуманитарные конфликты, я говорил ему: «Ты Ленин!», и он заметно обижался.

Канадец с гордостью, как наградное оружие, носил свою придурковатую актёрскую харизму — возбуждённый поклонник самого себя с вечно вытаращенными голубыми глазами: «Зовите меня Сиси Хамфри! Или просто Oh My God!» Он только что выстрелил крупнокалиберным романом из жизни Тюдоров, поэтому категорически не желал работать, целыми днями где-то пропадал и возвращался аккурат к ужину, причём всегда с какими-то подозрительными трофеями.

Филиппинка прилетела в Шотландию сразу после медового месяца, имея только одну большую мечту — отоспаться. Когда к концу нашего заточения на прощальном чаепитии Тим предложил присутствующим по очереди похвастаться, кто в чём преуспел, пока сидел в средневековом убежище, Сеан пролепетала нечто вкрадчиво-сладкое, и я расслышал единственное слово: «sleep».

Что касается меня, то я позорным образом плутал как в трёх соснах в первых главах новой книги, с отвращением удалял едва дописанные страницы, возвращал себя заново к чистому «вордовскому» листу и мысленно проклинал своё одинокое мнимое занятие. Разумеется, я не знал, что этот роман потом наградят, экранизируют, переведут на несколько европейских языков и напечатают в парижском «Галлимаре». Но если бы даже и знал — что бы это изменило?

Отличницу-управляющую звали Эми Нортон. Для начала она сводила нас на экскурсию в подземную тюрьму замка (я так думаю, в воспитательных целях), потом привела в гостиную, усадила за круглый стол, где легко могли разместиться человек сорок, и торжественно сказала: «Вы сидите за столом, за которым сидели королева Виктория и принц Альберт, когда посещали наш замок». В подтверждение этого факта нам был показан парадный парный портрет Виктории с Альбертом, дальновидно озирающих местность прямо с того самого крыльца, где я уже успел покурить. Там была крохотная каменная площадка, обнесённая массивным парапетом, и, если встать на него, опустить глаза и одолеть головокружение, можно было видеть глубоко внизу, под ногами, хмурый северный лес и речку Эск. В общем, понятно, что замок хоть и маленький, но не игрушечный — настоящее фортификационное сооружение.

Нас поселили на самой верхотуре, в аскетически обставленных викторианских спальнях, которым зачем-то были присвоены имена. Моя спальня (она же кабинет) называлась «Evelyn»: деревянный чёрный стол у окна, древний камин с приставленным к нему электрокамином, книжный шкафчик с потрёпанными словарями Вебстера и кровать — высоченное ложе, воздвигнутое как минимум века полтора назад. Там явно полагалась приступочка, но она отсутствовала, поэтому, чтобы успешно взлезть, надо было совершить бросок вверх всем телом, как на гимнастического коня.

В первый же вечер после ужина Эми прочла нам короткую, но полезную лекцию о повадках местных привидений.

Вступление звучало более-менее обнадеживающе: теперь уже, в принципе, всем ясно, что ОНИ существуют. Ну, даже если кто-нибудь среди вас не верит в ИХ существование, то хотя бы задумайтесь вот о чём. Если за пятьсот с лишним лет здесь, вот в этих стенах, жило и умерло столько людей — неужели вы считаете, что от них тут ничего не осталось?! Конечно, вы так не считаете. Спасибо.

«Но вам-то незачем волноваться, — уверяла Эми, — в Готорндене призраки ведут себя очень, очень прилично, никаких безобразий. В других-то местах чёрт знает что делается — там такое творят, такое себе позволяют!.. А у нас они тихие, деликатные, редко показываются на глаза. Ну, если даже и решат показаться, то обязательно предупреждают о своём появлении».

Я спросил: «А как они предупреждают?»

Эми отвечала авторитетно, со знанием дела: «Сначала чувствуешь быстрое приближение холода. Или резкое, внезапное прикосновение. А уже потом... Но это обычно по ночам, когда все нормальные люди спят. И появляются-то не везде — чаще всего в каминном зале, где мы сейчас сидим. Ещё иногда в комнате “Johnson”». Тут она с откровенным сочувствием посмотрела на Тима Лиардета, который вытаращил глаза и приоткрыл рот. Я сказал: «Тим, если хотите, можем поменяться комнатами». Он закрыл рот, по-ленински приосанился, даже немного надулся и нашёл пристойный